

3. Гальперин И.Р. О понятии «текст» //Лингвистика текста: Материалы научной конференции. – М., 1974. – Ч. 1.
4. Колшанский Г. В. О природе контекста //Вопросы языкознания.–1959.–№ 4.–С. 47–49.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.
6. Донецких Л.И. Эстетические функции слова. – Кишинев, 1982.
7. Соколова Н.К. Изучение разных уровней поэтического текста при контекстологическом анализе // Лингвистический анализ в школе и вузе. – Воронеж, 1983.
8. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. – М., 1986.

Поступила в редакцию 6 июня 2006 г.

СЛОЖЕНИЕ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ)

А.В. Шевцова

Словообразовательные отношения между словами определяются различной степенью обобщенности. Наиболее обобщенной единицей словообразовательных отношений является способ словообразования. Способ словообразования характеризует отношения между производящим словом (или словосочетанием) и словом производным с точки зрения типа формальных средств, отличающих первое от второго.

Словообразовательные отношения между словом и словосочетанием представлены сращением и сложением.

Сложение, как прием конструирования производной единицы, обусловлено потребностью называния денотата сложной семантической структуры, стремлением к экономии языковых средств. В русском языке сложные слова образуются на основе словосочетаний и по аналогии с существующими моделями сложных слов.

Образованные по аналогии композиты сохраняют отношения между компонентами, типичные для данной модели, следовательно, они, хотя и отдаленно, также соотносятся с синтаксическими единицами. Такое предположение о разной степени корреляции сложных слов и словосочетаний соответствует постулату об изоморфизме языковой структуры, так как история многих морфологических единиц - «это история смещения синтаксических границ, история превращения синтаксических пород в морфологические» [1].

В композитах, кроме семантических и морфологических отношений, наблюдаются элементы синтаксической соотнесенности конститuentов, однако компоненты сложений не сохраняют первичных синтаксических связей, а лишь вступают в опосредованные синтаксические и смысловые отношения.

Процесс сложения, как и аффиксация, является одним из актуальных процессов словообразования, в результате которого «создается новая лексема, по своим признакам соответствующая слову как кратчайшей единице, самостоятельной по своему значению и форме, однако имеющая опосредованные синтаксические связи [2].

В зависимости от того, что объединяется в целостную лексическую единицу - основы или слова, сложение распадается на основосложение и словосложение [3;4;5].

Положение о разграничении сложения на слово- и основосложение принимается не всеми лингвистами. Так, В.Н. Немченко рассматривает основосложение и словосложение как единый процесс образования сложных слов [6]. К.А. Левковская отмечает, что процесс сложения основ обозначается как словосложение [7]. В.В. Лопатин, И.С. Улуханов определяют сложение как «способ образования слов с более чем одной

мотивирующей основой и нейтрализацией грамматического значения основ (компонентов), предшествующих опорному» [8].

Н.М. Шанский отмечает, что с помощью словосложения образуются сложные составные слова, распадающиеся не на морфемы, а на самостоятельные слова, имеющие структурно-грамматическое оформление. Основосложение выступает толчком к образованию сложных слитных слов, распадающихся уже на морфемы и обладающих единообразием [3, с. 269].

Для тематической группы наименований лекарственных растений способ словосложения продуктивен, однако следует отметить его неоднородность. Так, среди номенклатурных и народных названий отмечаются композиты, состоящие из:

1) двух самостоятельных компонентов, характеризующих сходные, дополняющие друг друга ботанические свойства лекарственного растения: *ятрышник-дремлик, гречиха-змеевик, лен-долгунец, мята-блошница*;

2) двух грамматически эквивалентных именных слов, состоящих в атрибутивных отношениях: *мороз-трава, ключ-трава, сон-трава, царь-трава, разрыв-трава, любим-трава*.

Элементом перечисленных сложных структур свойственна внутренняя валентность, однако между конститuentами отмечаются лишь опосредованные синтаксические и смысловые отношения. Смысловая связь частей сложных слов первой группы определяется равноправным отношением основ, вторая же группа представлена наименованиями с подчинительным (определяющим) отношением компонентов. В обоих случаях части композитов объединены посредством материально невыраженного интерфикса.

В том случае, когда в результате сложения образуются слитные композиты, в словесное целое объединяются основы слов. Различают две основные разновидности основосложения:

1 основосложение в чистом виде;

2 осложненное суффиксацией, в том числе и нулевой [9].

В плане синхронии наименования лекарственных растений представлены чистым основосложением с неравноправными отношениями основ, в качестве первых компонентов композитов которого выступают:

1) имена прилагательные - *сухоцвет, чернокорень, желтоцвет, черногрив, стародуб, желтолен, чистотел, разнобыль, рудомет, куролеп*. Препозитивный элемент выполняет роль распространителя (определятеля) второго;

2) имена числительные - *девясил, девятибрат, стотон, стосил, стоцвет, первоцвет* с количественно-предметным значением первой части;

3) глаголы - *ломинос, горицвет, болиголов, держидерево, перекасти-поле, одуй-плешь*, глагольная часть которых употреблена в форме повелительного наклонения 2л. ед.ч. и указывает на добавочную определенную процессуальность. Конститuentы номинаций *болиголов, ломинос, горицвет, держидерево* соединены в единую структуру посредством интерфикса -и-, *перекасти-поле, одуй-плешь* - нулевого интерфикса. В группе наименований лекарственных растений встречаются также образования, в которых в качестве квалификатора основосложения с опорной глагольной основой использована основа имени существительного; *зверобой, свиной, волкбой, кровобой, лиходей, водолей, клопогон, потогон, серпорез, головолол*.

Средством объединения конститuentов, образованных в результате чистого основосложения, являются асемантические элементы (материально выраженный (о, и,) и нулевой интерфиксы).

Кроме чистого сложения полных основ, различают еще одну разновидность - сложение полных основ с одновременной суффиксацией опорной основы - это так называемый сложносуффиксальный способ словообразования.

В тематической группе наименований лекарственных растений сложносуффиксальный способ представлен достаточно большим количеством композитов с опорными именными и глагольными компонентами. Чаще всего в функции квалификаторов таких слов выступают основы:

1) имен прилагательных - *белоголовник, белокопытник, белокудренник, желтоголовник, желтомолочник, красноголовник, красноцветник, синеголовник, черноголовник, чернаягодник*, указывающие в основном на признаки цвета и внешние признаки растения;

2) имен существительных - *козлородник, змееголовник, драконоголовник, змеедушник, мухоловка, кровохлебка, пчелососка, зимолюбка, оспопрививатель* со значениями принадлежности и опредмеченного действием;

3) имен числительных - *одномесечник, двулепестник, двулист, троецветка, пятилистник, пятипалочник, семиугольник, семижилецник, сороканедужник, столетник, тысячелетник, тысячелистник, многоножка*, дающих количественную характеристику объекту.

Доминирующими базисными компонентами сложносуффиксального способа являются именные основы, а среди суффиксов, употребляющихся для создания сложений-номинаций лекарственных растений, активны форманты -ник и -к-. Причем наиболее продуктивным является суффикс -ник, что подтверждает положение об использовании этого форманта в качестве специализированного фитонимического аффикса.

Таким образом, среди наименований лекарственных растений, возникших в результате сложения, различают композиты, образованные как путем словосложения, так и основосложения.

Композиты, образованные посредством словосложения, отличаются неоднородностью с точки зрения характера смысловых и опосредованных синтаксических связей между компонентами, входящими в их состав. Со стороны структурных особенностей среди композитов данной группы выделяют атрибутивные, сочинительные и подчинительные отношения между компонентами. При этом части композитов данного типа объединяются, как правило, посредством материально невыраженного интерфикса.

Среди наименований лекарственных растений, созданных в результате основосложения, выявлены композиты в чистом виде и осложненные суффиксацией с подчинительными отношениями конститuentов.

В отличие от сложных структур, образованных путем словосложения, основы слов, возникшие в результате чистого сложения, объединяются в единый композит как посредством материально выраженного (о, и), так и нулевого интерфикса. Внутри данной группы наименований наиболее активны те, которые осложнены суффиксами.

SUMMARY

The article is devoted to considering of word-formative peculiarities of complex lexemes on the example of herbs names. Compound names of herbs are made by means of composition and stem composing.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Русский язык. – М., 1947. – С. 29.
2. Жирмунский В.М. О границах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 7.

3. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Просвещение, 1968. – С. 269.
4. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. – М.: Наука, 1965. – С. 58.
5. Тихонов А.Н. Проблемы сопоставления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. – Самарканд, 1971. – С. 340.
6. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. – 204 с.
7. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. – М.: Высшая школа, 1962. – 296 с.
8. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словообразовательный тип и способы словообразования // РЯНШ. – 1969. - №6. – С. 12.
9. Быкова Л.А. Современный русский литературный язык: Морфемика и словообразование. – Харьков: Вища школа, 1974. – 95 с.

Поступила в редакцию 6 июня 2006 г.

ПРО ДЕЯКІ ПЕРЕКЛАДАЦЬКІ МОДИФІКАЦІЇ У ПОЕТИЧНОМУ ПРОСТОРИ

С.О. Швачко

Об'єктом аналізу є перекладацькі трансформації, предметом - розпізнання семантичної конгруентності та лексико-граматичної девіації у віршованому просторі перекладу. Матеріалом для осмислення слугує вірш 'The Arrow and the Song' Н. Longfellow та його переклад російською мовою «Стрела и песня» Д. Михаловського, а також пісня Т.Мора 'The Bells of St.Petersburgh' та український переклад «Вечір» Я. Щоголіва.

Наявність спільних ментальних концептів уможливорює дієвість перекладу з мови оригіналу на мову транслятора. Правильність перекладу зумовлюється семантичною конгруентністю при наявності лексичних та граматичних девіацій. Відомо, що модифікації підлягають поверхневі структури вихідних текстів; консистентними, стабільними при цьому залишаються глибинні структури, що є аксіоматичною вимогою до адекватних перекладів із однієї мови на іншу. Гідним уваги є контрастивний аналіз віршів оригіналу та перекладу.

THE ARROW AND THE SONG

H.W. Longfellow

I shot an arrow into the air,
It fell to earth, I knew not where;
For, so swiftly it flew, the sight
Could not follow it in its flight.

I breathed a song into the air,
It fell to earth, I knew not where;
For who has sight so keen and strong,
That it can follow the flight of song?

Long, long afterward, in an oak
I found the arrow, still unbroke;
And the song, from beginning to end,
I found again in the heart of a friend